

НАШИ КАНДИДАТЫ

БЫЛИ минуты сомнений, неуверенности. Образ матери Ленина. Сколько написано книг об этой необыкновенной женщине, сколько снято фильмов о беспредельной ее любви, о высоком мужестве и душевной стойкости. Хватит ли сил, таланта, смелости, чтобы воплотить этот образ на оперной сцене?

Перед Розой Джамановой — портрет Марии Александровны Рядом — стопка книг, воспоминаний, фотографий... Надо как можно больше знать об этой женщине, чтобы суметь представить, вообразить. Ведь до этого ни разу не приходилось создавать образ конкретной исторической личности.

Сара? Это сплав фантазии композитора и воображения артистки. Юная поэтесса, гордая и свободолюбивая, умеющая бороться за свою любовь — такой создала Джаманова Сару. Татьяна Ларина — чистая, гордая, любящая, способная на бесконечную любовь и бесконечное самопожертвование. Чю-Чю-Сан — ясная, звонкая, как ручеек, трогательная, как сорванный цветок Иоланта, Маргарита, Ажар... Критика отмечает красивый светлый по окраске голос певицы, психологизм и непринужденную манеру исполнения.

А кто бы мог подумать, что она станет певицей? Музыкальную школу-интернат в Уральске закончила как пианистка, в училище начала заниматься гобоем. Преподавателю очень понравилась способная, смышленная девочка — Из тебя знаменитая гобистка выйдет, — говорил он.

Шла война. Было голодно и трудно. Вечерами от холода зуб на зуб не попадал. Накрывались сверху матрацами. И, затанувшись, слушали рассказы директора своего — о Шаляпине, о Неждановой, о великой силе искусства, побеждающего даже смерть. Константин Степанович Будыченко был для них вторым отцом, чутким, заботливым, любящим.

Он и посоветовал попробовать голос у нового преподавателя. А она уже играла в симфоническом оркестре — соло на гобое в «Эгмонте», мечтала стать концертмейстером — так легко и быстро «схватывала» с листа. Оказывается, главное было еще впереди. Неожиданно для себя она так увлеклась вокалом, что совсем бросила гобой. И уже через некоторое время пела на студенческом концерте.

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

В консерватории ей повезло с педагогом. Александр Михайлович Курганов, великолепный певец человек интеллектуальный эрудированный, добрый и сердечный. Он пел в «Ла Скала», в «Метрополитен», обладал высокой вокальной культурой. Курганов многое сделал для казахского национального искусства, воспитав таких певцов, как Кенжетаяев, Серкебаев.

— Природу, индивидуальность надо развивать, углублять, но не изменять, — любил повторять он.

И Роза Джаманова позднее поняла всю глубину этого высказывания: смысл искусства в индивидуальности, непохожести, своеобразии каждого актера, художника.

Учитель слушал ее первое выступление на сцене оперного. А она волновалась перед выходом, как первоклассница. Один спектакль, второй, третий. Но она всегда чувствовала себя ученицей, всегда с трепетом ждала своего выхода. Уже овладев мастерством, опытом, она не могла быть спокойной.

В Москве, на второй декаде

казахского искусства, исполнила партию Сары в опере «Биржан и Сара» М. Тулебаева и Ажар в опере «Абай» Л. Хамиди и А. Жубанова. Была уже заслуженной артисткой республики, а чувствовала себя по-прежнему ученицей.

С волнением услышала по радио о том, что присвоено ей звание народной артистки Союза ССР. Как бесконечен, беспределен путь в искусстве, как мучительно сознание сво-

его несовершенства! Когда впервые на концерте объявили:

— Выступает народная артистка СССР! — У Розы Джамановой была одна мысль — спеть достойно этому званию.

А теперь — такая ответственная роль, Мария Александровна. Выучена наизусть партия, прочитаны десятки книг. Роза Джаманова перед зеркалом. Пробует, ищет грим. А сомнения не оставляют. Таков уж удел артиста — вечные муки, поиски, терзания.

Начались репетиции. Время творческого напряжения, волнений, время интересное и трудное. Газиз Ниязович Дугашев помогал вживаться в образ. С режиссером Рябикиным, прекрасным музыкантом, влюбленным в театр, артисты забывали о времени. Не они владели работой, работа владела ими.

Весь жизненный опыт тонко и порой незаметно помогал созданию образов. Она вспоминала, как ждали ее когда-то в театре старики. Она была тогда депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

— Мы к тебе, дочка.

Обращение это, доверительное и ласковое, долго звучало в ее душе светлой, родниковой нотой.

Она слушала стариков, их горести, их беды, которые привели к ней, их депутату, защитнику, слуге, представителю власти. И чувствовала необыкновенный прилив сил. Да, она, конечно, поможет. Она, полусирота, простая казахская девочка, ставшая народной артисткой и народным депутатом.

Вчера она помогла устроиться на работу пожилой женщине, сегодня выхлопотала пенсию вдове. Она беспокоится, звонит, посылает запросы, письма. И если постигнет неудача — огорчается, а если все получится — чувствует себя счастливой.

А сколько волнений, тревог связано с ее работой председателя Казахского театрального общества! На последнем пленуме поднимались такие глубокие, проблемные вопросы.

Надо добиться, чтобы в республике открылось театральнотехническое училище. Рабочие сцены — те же актеры, только за кулисами. Как установлена декорация, как поставлен стул — это определяет, насколько актер свободно чувствует себя на сцене. А осветители? Это ведь тоже художники, которые могут подсказать режиссеру интересный ход. У нас же в театрах работают люди без квалификации. Единственное училище — в Москве. Надо послать туда своих представителей, пусть познакомятся с учебным процессом.

Другая проблема — Алма-Ате необходим Дом актера, который стал бы средоточием духовной жизни театра, местом необходимых встреч, дискуссий. И председатель театрального общества доказывает, убеждает, добивается, чтобы такой Дом алма-атинские актеры получили.

Надо думать и о предстоящем съезде театрального общества, который обсудит вопросы подготовки театров к

пятидесятилетие республики. О конференции по проблеме: «Национальные традиции и современность в искусстве».

Депутатские обязанности, работа председателя театрального общества — это время. Но это и встреча с людьми, новые впечатления. Это — потребность души, тот самый захватывающий ритм, который дает ощущение полноты жизни.

ПОСЛЕ репетиций «Братьев Ульяиновых» Джаманова очень уставала. Столько здоровья, нервов, напряжения... А как зритель? Тронет ли его спектакль, взволнует ли?

Премьера. Забыто все на свете. Она уже в иной жизни, в ином времени и мире.

Петербург. Обер-прокурор Нехлюдов принимает в своем кабинете Марию Александровну. Последняя, слабая, словно мерцающий в ночи огонек, надежда. Спасти сына, вырвать его у смерти! Но что это предлагает прокурор? Как смеет он говорить такое? Саше — выдать товарищей? Но она же знает своего сына, она его так воспитала:

— Мой сын на подлость не пойдет!

После премьеры зал устроил овацию. Это — творческая победа театра и еще одна победа Джамановой над собой — подавила сомнения, заставила себя поверить и создала замечательный образ матери вождя.

Творчество — беспрерывно, как река. Опять — новая партия, новая работа — Бану в опере «Амангельды», которую театр готовит к пятидесятилетие республике...

Роза Джаманова преобразается на сцене, заставляет трепетать, по-настоящему плакать и смеяться тех, кто ее слушает. Есть у нее и другой талант — талант большой человечности, душевности, отзывчивости. Не потому ли народ выдвинул свою артистку в депутаты Верховного Совета Союза ССР.

Г. СОЛОВЬЕВА.